

АННА САПРЫКИНА

ПРОТОИЕРЕИ
МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ

Скажи смысла да!

НА ПУТИ К БРАКУ

Протоиерей Максим Первозванский
Анна Алексеевна Сапрыкина
Скажи семье ДА!
На пути к браку
Серия «Семья и вера»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73743288

*Протоиерей Максим Первозванский, Анна Сапрыкина "Скажи семье ДА! На пути к браку": ООО ТД «Никея»; Москва; 2026
ISBN 978-5-908047-63-0*

Аннотация

Можно ли в наше время, когда статистика разводов не внушает оптимизма, создать крепкую и счастливую семью? Протоиерей Максим Первозванский и кандидат педагогических наук Анна Сапрыкина уверены, что эта цель вполне достижима, если с самого начала строить отношения на основе православных ценностей.

В ходе семи бесед авторы дают ответы на важные вопросы: где в интернет-эпоху искать спутника жизни, как понять, что человек тебе подходит, не впадая в грех, сколько времени нужно встречаться до брака, как вовремя распознать «подводные камни» в отношениях.

Хотя эта книга и не является пошаговым руководством к действию, она расставляет четкие ориентиры для всех, кто стремится обрести семейное счастье, вне зависимости от возраста потенциальных женихов и невест.

Содержание

Предисловие	7
Разговор первый. Чем христианский брак отличается от всех остальных, почему нельзя ездить по рельсам и есть ли смысл в самообразовании	9
Традиционной семьи больше нет	10
Рецепт: погрузить себя в христианское учение	15
Мафия или кот?	20
Закон Божий и ошибка выжившего	24
База	29
Разговор второй. Влюбленность: романтика, крестражи Волан-де-Морта и бетонные стены	32
Любовь – это вообще про что?	35
Чем опасна «чистая влюбленность»	38
Почему нельзя переспать с человеком, которого ты любишь	44
Блуд – это убийство	51
Счастливый брак... через блуд?	56
Разговор третий. И еще про влюбленность, про половую совместимость, взвешивание невесты и веру жены в мужа	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Протоиерей Максим
Первозванский,
Анна Сапрыкина
Скажи семье ДА!
На пути к браку**

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р25-519-0427.*

© ООО ТД «Никея», 2026

Предисловие

«Христианский брак» звучит как нечто тяжеловесномудрено-аскетичное. С одной стороны – непосильное и недосягаемое, с другой – скучное. Но в реальности все совсем не так. В реальности христианский брак – это возможность жить внутри настоящего счастья, в любви и радости здесь, на земле. И что самое фантастическое, христианский брак может быть во всех отношениях раем не только в этой жизни, но и в будущей.

Как же «провернуть» все это? Христианский брак – он собственно какой? Что его отличает от всех остальных отношений? Как сейчас, в XXI веке, создаются эти уникальные отношения, называемые христианской семьей?

Чтобы ответить на эти, порой риторические, вопросы или хотя бы посмотреть на них, встретились два человека, которые в теме и с теоретической, и с практической стороны.

Это священник Максим Первозванский, отец девяти детей, дедушка десяти внуков (пока только десяти), в браке с 1989 года. Протоиерей, который много лет занимается работой с молодежью, преподает теорию семейной жизни на самых разных курсах, в самых разных образовательных учреждениях, автор нескольких книг о браке, ведущий нескольких передач в популярных масс-медиа на тему семьи. И как священник, и как специалист отец Максим консультировал

сотни, если не тысячи, супружеских пар.

А также это Анна Сапрыкина, мать семи детей, в браке с 2003 года. Кандидат педагогических наук, специалист в области учения святителя Иоанна Златоуста о семье, историк педагогики, тоже ведущая различных курсов для родителей, ведущая колонки «Материнские заметки» на портале «Православие. Ру», автор популярных книг для детей и родителей.

Отец Максим и Анна записали семь разговоров о том, как устроен христианский брак, как молодые люди и девушки могут подготовиться к нему, пройти путь от знакомства и «судьбоносного выбора» до свадьбы – на основе этих интересных бесед и появилась эта книга.

Разговор первый. Чем христианский брак отличается от всех остальных, почему нельзя ездить по рельсам и есть ли смысл в самообразовании

Отец Максим: Разговор наш будет обращен к молодым людям. Как мы уже сказали, христианский брак часто воспринимается как что-то тяжелое и скучное. Как что-то из прошлого, нечто архаичное – про предков и традиции. Но любовь, семья и молодость – это вовсе не про прошлое, а про будущее. Надеюсь, что наш разговор не будет тяжелым и скучным и мы не будем теми стариками, которые сидят на завалинке и снисходительно ворчат на молодежь, осуждающе поучая ее жизни. Но все же немножко ворчать будем – собственно с ворчания и начнем.

Традиционной семьи больше нет

Анна: Почему так важно говорить о создании христианской семьи, осмыслять, изучать эту тему? Вот мы говорим о традиционных семейных ценностях, о том, что их нужно сохранять. Это все, конечно, здорово. Но для начала важно осознать: мы живем в обществе, в котором традиционной семьи, по большому счету, просто нет. Вот несколько фактов, которые нельзя игнорировать.

Первое. В нашей стране в среднем на сто браков семьдесят пять разводов. Разводы являются частью общественной жизни уже более ста лет – за это время сменилось несколько поколений.

Второе. Для нашего общества норма – жизнь в блуде, то есть с половыми отношениями вне брака. То, что спать со своей девушкой – это преступление, в наше время приходится объяснять и доказывать.

Третье. Наша страна занимает одно из первых мест в мире по количеству аборт. Это значит, что значительное число женщин в нашей стране считает нормальным убить нерожденного малыша, и мужчины, отцы этих детей, родственники, окружение в целом поддерживают эти убийства. Все это также норма уже для нескольких поколений.

Четвертое. Мы занимаем одно из первых мест в мире по количеству социальных сирот, то есть родители живы, но не

заботятся о детях.

Пятое. В последние годы мы побили рекорды по количеству неплательщиков алиментов. А значит, в нашем обществе все больше отцов, которые отказываются содержать своих детей материально. При этом если мужчина переводит на содержание ребенка хотя бы сто рублей в месяц, он не считается неплательщиком. А неплательщики не платят на детей вообще ничего, не переводят даже символическую сумму. Мол, жена стала бывшей – и ребенок тоже «бывший».

Шестое. В нашем обществе все больше женщин, которые воспринимают мужчину только как «домашнего эльфа» – ресурсного и послушного раба, которого в случае бунта можно просто прогнать и даже не давать общаться с детьми.

Вот такая грустная история. Да, все мы разные. У кого-то все предыдущие поколения – это крепкие, добрые семьи. Но, как мы уже сказали, вообще-то наше общество вышло на тропу разводов и убийства детей, начало разрушать семью больше века назад. Просто по статистике у большинства из нас почти все родственники, мамы и бабушки, а то и прабабушки пережили разводы, делали аборт. А это значит, что даже без умысла, просто своей жизнью наши родные транслируют семье разрушающие траектории. А бывает, к сожалению, наши близкие сознательно разрушают наши будущие или состоявшиеся семьи – намеками, комментариями, прямыми советами и даже угрозами.

Вот почему об этом важно говорить: раньше, в традици-

онном обществе, строить семью «из общих соображений», жить «как все» и «ехать по рельсам» значило, скорее всего, создавать более-менее нормальную семью. А в наше время «ехать по рельсам», жить «как все» значит семью разрушать.

Так что сегодня, если мы выбираем мужа, жену, выстраиваем отношения до брака и в браке из общих соображений, на том, что вроде бы само собой разумеется, то уже совершаем ошибку. Если мы едем по рельсам, по которым едут все вокруг, мы неизбежно приезжаем туда, куда и все остальные: разрушаем семью.

Поэтому в наше время, чтобы построить нормальную, здоровую, счастливую семью, необходимо сойти с рельсов, по которым едут все, и действовать осознанно.

Отец Максим: Это глобальная проблема, и непонятно, как по-хорошему из нее вылезать. Метафора, которую вы, Анна, привели, – очень наглядный образ: человек встал на рельсы, живет «как принято». Все так живут, и можно не думать о последствиях своих действий – просто «делай, как я».

Кстати, именно так поступают дети. Ребенок подражает взрослым – тут работает схема «делай как я», включаются симпатические нейроны. Я наблюдаю этот момент во время крещения. Когда я протягиваю человеку руку ладонью вверх, дети или молодые люди, подростки обычно копируют это движение – протягивают мне руку тоже ладонью вверх. А вот люди постарше уже не понимают, что делать. Женщины, например, дают мне руку так, как будто я должен ее поцело-

вать, ладонью к ладони. Мужчины вообще теряются... Дети же просто повторяют мой жест.

Собственно до момента формирования окончательно взрослого мозга – это происходит примерно к двадцати годам – симпатические нейроны и повторение «делай как я», «делай как папа», «делай как мама или бабушка» имеют большую силу и значимость. Это базовая история для человека. Но сейчас в вопросах брака, как вы, Анна, совершенно справедливо сказали, этого делать нельзя!

И получается, что надо не просто жить как живется, но думать, специально изучать этот вопрос. И это, конечно, проблема. Помните «Горе от ума» Грибоедова? Там есть такая фраза: «Чтобы иметь детей, кому ума недоставало?» Раньше об этом действительно и не думали, это происходило само собой: человек вступал в брак, рожал детей, жил.

Сейчас тоже кое-что осталось в этой сфере само собой разумеющимся: например, большинство из нас не отказываются от собственных детей, не сдают их в детский дом. Вот представьте, что ваш сын – двоечник, хулиган, в школе на него жалуются. «Сдам-ка я этого негодного ребенка в детский дом и возьму там отличника» – это для нас все же дичь какая-то. Само собой, сына своего мы терпим и любим, какой уж есть. А вот с браком сейчас все не так просто. Раньше было естественным: муж и жена были навек вместе, как дети и родители, например. Как невозможно представить, чтобы поменять маму, поменять ребенка на кого-то более удоб-

ного, так раньше невозможно было представить, чтобы кто-то поменял мужа или жену. А сегодня это представление о неразрывной пожизненной связи мужа и жены разрушено. Теперь, скорее, само собой разумеется, что жену или мужа как раз можно и даже полезно поменять.

Как это ни удивительно, еще одна особенность и проблема современного отношения к браку в том, что мы теперь *думаем*. Как только молодой человек начинает думать, первое, что у него появляется, – это страх: вдруг я ошибусь, вдруг что-то сделаю неправильно. Если молодые парни или девушки начинают рефлексивно действовать, то есть каждый раз думая, что именно они делают, они попадают в ситуацию «заикающегося юноши». Этот момент хорошо показан в «Смешариках», где Бараш слова сказать не может, когда думает. Если молодой человек думает, то не может ни говорить, ни действовать – к такому эффекту приводит желание все сделать правильно и, как следствие, страх ошибки. Возникает неверие в успех, как бы паралич воли, появляется нежелание вообще вступать в отношения и создавать семью, ведь все равно, скорее всего, ничего не получится.

И, на мой взгляд, это является базовым противоречием: с одной стороны, как вы, Анна, сказали, действительно надо думать, а с другой стороны – думание может не позволить действовать.

Достижение правильного баланса между разумом, сердцем и волей является весьма нетривиальной задачей.

Рецепт: погрузить себя в христианское учение

Анна: Но тем не менее я уверена: думать можно и нужно. Ведь если у человека заранее сформировано какое-то определенное представление о браке, что это вообще такое – брак, и понимание, зачем в него вступать, эти установки сработают в нужный момент сами собой, без специальных раздумий. По крайней мере, способны сработать. Проблема в том, что если заранее ничего не продумано, не сформировано, то в нужный момент и срабатывать будет нечему.

Как это происходит? Вот мы что-то читаем, изучаем, слушаем... Книжки, фильмы, разговоры, образование в целом – все это потихоньку формирует личность каждого из нас. Именно так однажды что-то становится для нас само собой разумеющимся – мы даже забываем, откуда это само собой разумеющееся взялось. Впоследствии мы принимаем какие-то решения, действуем, как вы говорите, не думая, но ведь на самом деле за нашими вроде бы импульсивными поступками стоит наше образование, самообразование – все то, что в свое время нас сформировало. Вроде мы в важные для нас моменты ничего не продумываем специально, но, хотим мы того или нет, опираемся на ту базу, которая в свое время была заложена.

Это как раз разговор о том, почему необходимо говорить

и думать о браке, почему так важно изначально формировать правильное отношение к браку. Может быть, это «образование» не принесет никаких плодов – как семя из притчи Христа о сеятеле, упадет на камни, будет заглушено терниями, неправильными представлениями. А может быть, семя доброго учения о браке прорастет и в свое время принесет богатые плоды.

Современное общество сеет «злое семя» – сегодня формируется нехристианское и разрушительное отношение к браку. Например, сейчас и культурой, и практикой формируется установка, что нужно до брака вступать в отношения, «пробовать». Мол, если ты не попробуешь, не будешь спать с выбранным партнером, у тебя не получится построить с ним нормальные отношения. Это настолько общепринятая установка, что нередко родители учат этому своих родных детей. Когда я, будучи студенткой, пришла в ту школу, которую закончила, и сказала учителям, что собираюсь замуж, пожилые учительницы – между прочим, прекрасные педагоги – мне сказали: «Не губи себя, сначала поживи так – надо сперва узнать человека поближе. Иначе обожжешься!» Вот это и есть образование, философия, которая незаметно, потихоньку, но серьезно и глубоко формирует общественное представление о браке. Это настоящее образование, которое люди получают задолго до вступления в брачный возраст. Это не прямое научение, не специальные уроки по семьеведению, это гораздо более серьезное образование: воспитание

через общественные установки, через культуру, через то, что как раз «само собой разумеется» в обществе.

Отец Максим: Книги, фильмы, люди, с которыми мы общаемся...

Анна: В том-то и дело: задолго до начала каких бы то ни было отношений у нас формируется то или иное представление о браке, и затем оно влияет на реальную жизнь. Современное общество формирует злое, разрушительное представление, но важно предлагать альтернативу – доброе, здоровое представление о семье. Не знаю, как это сделать, но уверена: это делать необходимо. Если читатели держат в руках эту книгу, значит, они уже начали думать над этими вопросами. Значит, они уже ищут ориентиры, причем именно в христианском учении. Значит, процесс доброго самообразования уже запущен.

Может быть, мы с отцом Максимом не сможем ответить на запрос читателей, но, я надеюсь, наш разговор подвигнет их по крайней мере не останавливаться, продолжать поиски. Надеюсь, что эта книжка, а еще больше – Священное Писание, учение святых отцов, размышления других христианских авторов помогут кому-то уяснить, что же такое честные, здоровые отношения между мужчиной и женщиной, как может и должна быть устроена семья.

Я уверена, что сейчас, когда в обществе практически нет семьи, христианское учение о браке действительно способно помочь людям буквально с нуля построить хороший, креп-

кий, счастливый союз.

Да, с апостольских времен многое изменилось, но учение Христово, учение Церкви работает всегда. Я знаю, что работает.

Вот, например, концентрат учения о семье – это послания апостола Павла. И еще здесь база – учение о семье святителя Иоанна Златоуста, который первым из святых отцов наиболее полно раскрыл, уточнил и сформулировал апостольское учение.

Сейчас нередко говорят: мол, все это устарело, все это написано для традиционного общества – якобы с изменением культурных и экономических реалий все это уже неактуально. Но ведь христианское учение вне времени и культуры. Оно по определению устареть не может. Дело не только в том, что это вообще откровение Истинного Бога. Просто посмотрим: христианское учение – это о том, что отношения в браке должны строиться на взаимной любви и согласии, о том, что муж должен любить свою жену и заботиться о ней, о том, что жена должна уважать своего мужа, что родители должны заботиться о детях, воспитывать их. Это вневременные задачи. Это не привязано к определенным эпохам, материальному положению, социальному статусу.

Посмотрите: одна из основных заповедей супруга – любить свою жену. Так ведь стремиться к такой любви, учиться любить жену может человек и второго века, и пятнадцатого, и двадцать первого. С такими установками, с таким отноше-

нием к жизни и к жене может жить и царь, и раб, и дворник, и айтишник.

Важно понимать: христианское учение о браке – это собственно про *отношения*. Про отношение человека к самому себе и к другому человеку. Про отношение к браку как сакральному союзу, отношение к семье как к таинственному пространству, у которого есть определенные задачи, у которого есть этот вектор движения – к Богу.

Мафия или кот?

Отец Максим: Здесь, конечно, нам в помощь в первую очередь апостол Павел – тот отрывок из его посланий, который читается на венчании: о том, что союз мужа и жены строится по образу союза Христа и Церкви.

И тут возникает вопрос: кому мы всё это сейчас говорим? Ведь в основном у нас народ за всё хорошее, против всего плохого, люди хотят, чтобы их взрослые сыновья и дочери были счастливы, чтобы у них были прекрасные семьи, чтобы были детишки, но они не готовы слышать высокие слова того же апостола Павла. Столько раз бывало: беседуешь с женщиной, говоришь: «Ну, ты должна мужа слушаться». Она: «Чего-чего, кого слушаться? Его? Вы его видели? Почему я должна слушаться? Да он вообще не особенно адекватный-то. Ну я живу с ним пока действительно, потому что влюбилась когда-то... Но как же я буду его слушаться?»

Для многих вроде бы верующих людей все то, о чем мы здесь говорим, – учение апостола Павла, святителя Иоанна Златоуста – воспринимается как дикость, Средневековье. Многие люди на все это реагируют примерно так: «Это какая-то ерунда. Вы еще никаб на женщину наденьте».

Я сам не первое десятилетие мучаюсь многими вопросами нашего православного учения о браке. Например: что значит «в плоть едину» или что значит, что жена должна слушаться

мужа во всем? Что значит, что муж должен любить жену, как свое тело? Что это значит для меня? У меня нет однозначных ответов до сих пор, но я над этим непрерывно думаю...

Кстати, однажды я прочитал замечательную историю, как Кемаль Ататюрк ликвидировал в Турции никабы в начале прошлого века. Он издал указ о том, что женщины имеют право одеваться как угодно: могут полностью закрывать лицо, могут совсем по-светски ходить. Но проститутки обязаны носить никаб. Буквально на следующий день практически все женщины Турции сняли никабы, чтобы их не идентифицировали как женщин легкого поведения.

Но все же: чем современная семья отличается от семьи прежних времен?

Дело в том, что традиционная, многопоколенная патриархальная семья воспринимает главу семьи примерно так, как воспринимают папу дети, то есть жена находится в положении старшей дочери. Я не имею в виду, конечно, интимные отношения, но в остальном она реально слушается мужа: как он сказал, так и будет. Именно мужчина представлял семью во всех общественных структурах – например, имел голос на деревенском сходе. В многопоколенных семьях вообще члены семьи – люди с очень невысокой личностной самоидентификацией. Они воспринимали себя не как отдельно взятая индивидуальность, они воспринимали себя в составе некой общности. Например, «мы деревенские». Или, как это было еще в моем детстве: «мы с этого двора» – вот эти все стенка

на стенку, район на район. Сейчас это ушло в больших городах, люди больше не идентифицируют себя с двором, со школой, еще с чем-то. А раньше было: «Я часть общности, я часть семьи». Были нормой высказывания вроде: «Мы, Ивановы, никогда богато не жили». А сейчас и мужчины, и женщины видят себя абсолютно по-другому.

Современная индивидуализация в некоторых аспектах жизни – большое достижение, потому что человек в большей степени осознает себя личностью и готов брать на себя личную ответственность. Можно сказать, что раньше любой член семьи – это, условно, член мафии. Вот он поцеловал перстень какого-нибудь Дона Карлеоне, и теперь он под защитой, но у него также появился долг по отношению к «крестному отцу». Да, ты член семьи, некой общности, ты кому-то что-то должен и обязан. Если ты выйдешь из этого круга – ты погиб, реально. Это был такой способ выживания. Конечно, когда я говорю про мафию, я не про преступность говорю, а про систему отношений между людьми, про характер общности.

И сейчас такое бывает. Один мой прихожанин, русский парень из Ставропольского края, брал благословение на брак у своего дяди из Ставрополя. Потому что его папа – младший сын в семье, дедушки в тот момент уже не было, и именно дядя был в семье старшим. Один брак дядя запретил, а второй благословил. И этот парень послушался без сомнений. И дело тут не в послушании – дело в самоощущении. Ты

воспринимаешь себя как часть какого-то целого, часть семьи. Вот мы говорим: «Церковь – тело Христово», и дальше: «Кто-то там ухо, кто-то нос, кто-то рука», и все это в духовном смысле. А в традиционном обществе люди вполне буквально так себя воспринимали – в контексте рода, встроенными в определенный организм. А сейчас все другое, поэтому старые принципы не работают, их невозможно воспроизвести. Больше того, я бы сам не хотел, чтобы они воспроизводились.

Но вопрос – а как жить по-новому? Современный человек видит себя самостоятельным и самодостаточным. Это хорошо выразил главный герой в одном из мультиков шестидесятых годов: «Я кот. Живу, где вздумается. Гуляю сам по себе». Сейчас человек ощущает себя этим самым котом: «Хочу – работаю, не хочу – не работаю. Хочу – женюсь, хочу – развожусь. Хочу – рожаю детей, хочу – аборт делаю. Хочу то, хочу сё». Человек потерял ощущение, что он кому-то что-то должен, что он часть чего-то, что есть на свете что-то важнее его хотелок.

Закон Божий и ошибка выжившего

Анна: Но если при традиционном укладе общность, род были важнее личности, то в христианском мировосприятии есть нечто гораздо более важное, чем личность, и даже более важное, чем общность, – это Бог и Божий закон. Вы, отец Максим, сказали о значимом факте – хочу вашу мысль подчеркнуть: сейчас мы живем так, будто важно только мое «я», закон мне не писан. По сути, у нас мировосприятие *беззаконное*. Такое антихристианское отношение разрушает человека и вообще жизнь – об этом хорошо сказал преподобный Иустин (Попович): «Размножение греха в мире размножает беспорядок, хаос, беззаконие. Чем ближе к концу мира, тем зло все больше раздражается на Господа Христа, увеличивается беспорядок, и хаос, и беззаконие, и мало чего остается от Божьего порядка, закона, рая». Сейчас, к сожалению, даже среди верующих людей можно встретить подобные беззаконные установки: мы опираемся на свои ощущения, на чувства, и все это оказывается важнее Писания, учения отцов, заповедей. То, что «мне подсказывает сердце», оказывается даже для многих христиан важнее, чем, скажем, решения Вселенских Соборов. Но ведь на самом деле христианин должен всего себя, всю свою жизнь соизмерять с Богом. В христианском представлении заповеди Божии гораздо выше, чем все мои ощущения, мои хотения, моя логика.

Отец Максим: Сейчас мы видим, что традиции нет. А там, где есть ее остатки, они скорее разрушают, чем создают. Есть тексты того же апостола Павла, Иоанна Златоуста, но не вполне очевидно, как в реальности, на практике жить по этим текстам. Все приходится реконструировать буквально в ручном режиме. И вот вопрос: можем ли мы сейчас создать некое пособие универсальных инструкций, как в наше время можно жить, строить семью по-христиански?

Это все очень непросто. В жизни всегда все складывается непросто, нелинейно. Вот, например, в основании христианского брака должно быть венчание двух христиан, так? Церковь запрещает браки между христианином и нехристианином. Но в реальности христианские семьи могут строиться по-разному.

Первый пример – моя семья. Я женился, не будучи даже крещеным. Еще пример: у моего друга-священника сын женился на практически неверующей девушке. Я видел фотографии с их свадьбы – все это совсем не по-православному выглядело. А сейчас я знаю: они обвенчались, ходят в храм, у них действительно чудесные, добрые отношения. То есть получается, тот молодой человек как-то интуитивно выбрал девушку, которая впоследствии пришла к Богу, к Церкви, но на момент свадьбы она была нецерковным человеком.

И с другой стороны, я знаю брак, заключенный по всем правилам, который распался – это в моей личной статистике рекорд – на восьмой день после венчания. На восьмой день!

Эти люди были из православной многопоколенной многодетной семьи, но они приняли решение о разводе на восьмой день после свадьбы. И склеить этот брак так и не удалось.

Это я вот к чему. Мы говорим: «Просто сделай вот так, просто делай все правильно». А на самом деле все это совсем не просто.

Нет, если мы размышляем на тему красных флажков, за которые переходить нельзя, то все же один из них – когда потенциальный жених или потенциальная невеста – люди неверующие. Для меня самого как для родителя это именно красный флажок. Если бы кто-то из моих детей стал бы знакомить меня со своим избранником и оказалось бы, что этот избранник совсем неверующий человек, я бы сказал: «Это как? Что, не будет венчания? Что, вы не будете ходить в храм? Вы не будете крестить детей? Вы не будете их причащать? Я не согласен». Но вот видите, в жизни бывает и так, что брак между христианином и неверующей девушкой оказывается крепкой православной семьей. Конечно, это реальные, но особенные случаи, «ошибка выжившего». Так что бывает, что вроде все по правилам – и ничего не получается, и наоборот, бывает что-то против правил, но в итоге складывается благополучно.

Анна: Что вы имеете в виду под «ошибкой выжившего»?

Отец Максим: Это когда у человека получилось то, что у остальных не вышло. Например, он выжил, а остальные его спутники погибли – отсюда название. Такой человек начи-

нает всех учить на своем исключительном примере, как выживать, хотя то, что он уцелел, было чистой случайностью. Или другие берут его поведение в качестве образца и правила. Хотя успех вовсе не связан с этим поведением.

Анна: Да, поэтому брать какую-то ситуацию из чужой жизни и использовать ее как универсальный лайфхак, как образец для подражания неправильно. Интересно, что это работает даже с житиями святых: следовать мы должны учению Церкви, заповедям, канонам, а вот жизнь конкретного святого – это его индивидуальный путь, на котором могли быть ошибки, падения, решения, никак не подходящие всем подряд. Тут еще надо помнить закон логики: «после этого» не значит «вследствие этого». А еще важно понимать, что на любую ситуацию влияет огромное количество факторов. Какой из них станет определяющим, в какой момент какой-то из них выстрелит, только Господь знает.

Но о чем мы вообще здесь говорим? О том, как человеку стать счастливым? Нет. О том, как создать традиционную семью или как вернуть ощущение причастности к роду, к общине, о котором вы, отец Максим, рассказали? Тоже нет – в этой книге мы говорим отнюдь не о традиционном образе жизни и не о традиционной семье.

Ведь что такое традиционная семья? Традиций на нашей планете слишком много, и все они слишком разные – многим из них мы ни за что не захотели бы следовать. Например, есть вполне традиционные культуры, в которых роди-

тели приносят в жертву языческим богам родных детей, и это часть устройства их семейной жизни, это их традиции. Да не дай Бог нам таким традициям следовать! А есть, например, многоженство – оно для многих культур также абсолютно традиционно. А еще далеко не во всех традициях верность в браке является ценностью. Моногамная семья, в которой люди заботятся друг о друге, верны друг другу, растят вместе детей, – это не какая-то абстрактная традиционная семья, это феномен христианской семьи. И в этой книге мы говорим не о традиционном обществе и не о каких-то традиционных семьях – мы говорим о создании и сохранении именно христианской семьи. А это значит, мы будем рассматривать христианское учение о браке и разбирать, как же этому учению мы можем следовать на практике. А вот куда это учение приведет каждого из нас, предсказать нельзя. Может, получится счастливая семья, может, не получится. Но раз мы собираемся сохранять христианскую семью, мы должны строить ее на христианском учении. Другого выхода нет.

База

Анна: Давайте коротко обозначим, что такое христианское учение о браке, чтобы было понятно, что мы вообще имеем в виду. Я приведу только некоторые, самые базовые моменты.

Во-первых, брак – это созданный Богом еще в раю нерушимый союз мужчины и женщины. Христос сказал: «будут два одною плотью <...> что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10: 6–9). И как говорил Златоуст, «муж и жена – не два человека, а один человек».

Во-вторых, брак создан, чтобы мужчина и женщина вместе служили Богу. Если муж и жена правда живут ради этой цели, то их семья становится малой Церковью.

В-третьих, основание брака – взаимная любовь и взаимное согласие супругов. Конечно, любовь вообще главная заповедь для всех христиан, но в браке это особенно важная задача.

В-четвертых, дети – это благословение брака, плод любви супругов, дар Божий. Родители должны заботиться об этом даре, обязаны воспитывать детей «в наставлении и учении Господнем» (Еф. 6: 4).

В-пятых, христианская семья – это определенная иерархия, различие ролей. У мужа своя особенная задача – любить жену и заботиться о ней, «греть и питать», вообще за-

ботиться обо всем доме. У жены своя задача – уважать мужа, слушаться его (Еф. 5: 22–33). Идея такая: чем больше ответственности, тем больше власти. А главное, такими отношениями достигается основная цель брака – любовь и взаимное согласие, которое, по христианскому учению, недостижимо без этой иерархии.

Отец Максим: Каждый пункт мы покажем отдельно в самом конце нашей книги. А сейчас давайте остановимся на некоторых моментах.

Муж – глава, и очень важным условием в его главенстве является уважение к супруге. Выражаясь церковным языком, *почитание* супруги. Некоторые священники к обетам, которые супруги дают на венчании, прибавляют еще такой вопрос. Мужчину спрашивают: «Обещаешься ли ты любить свою жену и хранить ей верность даже до гроба? И почитать, и уважать супругу даже до гроба?» Женщину спрашивают: «Обещаешь ли ты сохранить любовь, верность и послушание супругу даже до гроба?»

Отношение мужа к жене и жены к мужу – это немного разные вещи. Со стороны мужа должны быть любовь и верность, а также уважение и почитание жены – муж должен оказывать жене уважение как равной перед Богом. А уважение жены к мужу имеет особенный оттенок, которого нет в отношении мужа к жене: она не просто уважает, а еще и слушается мужа. Послушание, уважение, любовь в браке строятся по образу Христа и Церкви. Как Христос возлюбил Церковь, так

муж должен возлюбить свою жену, и как Церковь повинует-ся Христу, так и жены своим мужьям во всем.

Отношения супругов, конечно, строятся – и апостол Павел об этом говорит – не как внешняя схема, не как система правил, а как определенная тайна, когда из внешней формы вырастает особенное, глубинное содержание. Собственно, «тайна сия велика есть» (Еф. 5: 32).

Анна: И вот хорошая новость: ко встрече с этой тайной, к жизни в этих священных отношениях мы можем подгото-вить себя заранее. И важный элемент такой подготовки – как раз изучать православное учение о браке. Потихоньку раз-узнаем об этом учении, напитаемся им – и оно само начнет влиять на нашу жизнь, на наши решения, на формы и каче-ство любых отношений, которые мы будем с кем бы то ни было выстраивать.

Отец Максим: Ну вот. Обещали без пафоса, а сами так натянули струну, что вот-вот лопнет.

Разговор второй. Влюбленность: романтика, крестражи Волан- де-Морта и бетонные стены

Отец Максим: Интересно, что человечество в целом и христианство в частности на протяжении почти всей истории практически не обращало внимания на феномен влюбленности. По крайней мере, в культурном пространстве влюбленности не было. Это продукт нового времени, конкретно – эпохи романтизма. Даже в начале XX века этот феномен был не очень понятен: влюбленность называли «розовыми очками», описывали как «пелены на глазах».

А теперь влюбленность и мечты о влюбленности стали частью нашей культуры. «Ах, какая женщина! Мне б такую!» – сквозной припев нашего времени. Сейчас человек фактически с детства, читая книжки, слушая песни, начинает мечтать о некой «прекрасной даме», видит ее в своих снах. Часто это процесс бессознательный: просто ты начинаешь этого ждать, рисуешь в своем воображении образ идеальной спутницы. Все то же самое можно сказать про девушек, которые воображают себе идеального избранника.

Проблема в том, что этот придуманный образ затем накладывается на живого человека. Примерно так, как это описано в моем любимом «Евгении Онегине» Александра Сер-

геевича Пушкина:

Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался...

Смотрите, она придумала, намечтала образ заранее – и потом наложила его на того, кто подвернулся:

Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!

Но и теперь это не было любовью к реальному человеку, это снова была та же самая мечта, воображение:

Не правда ль? Я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?

Пушкин так описал этот феномен: «Душа ждала кого-нибудь». Этот «кто-нибудь», чей образ застилает взгляд теми самыми «пеленами», – типичное идолопоклонство, если говорить по-святоотечески, по-библейски. Потому что *идол*, в отличие от *иконь*, – это, как замечает апостол Павел, словно

пелена, завеса, «которая доныне на глазах язычников». Ведь то, что находится между человеком и Богом, то, что человек принимает за Бога, идол и есть.

Когда ты влюблен, ты видишь не самого человека, но только придуманный тобой образ.

Любовь – это вообще про что?

Анна: Я хочу посмотреть на все это немного с другой стороны. Для начала соглашусь: ценность влюбленности появилась в эпоху романтизма. Кстати, именно поэтому многие отцы XIX века осуждали романы – это ни в коем случае не осуждение литературы, но осуждение культа влюбленности в специфических романах, преимущественно французских.

Отец Максим: Опять процитирую «Евгения Онегина»:

Ей рано нравились романы.
Они ей заменяли всё.
Она влюблялася в обманы
И Ричардсона, и Руссо.

Вот эти романы действительно отцы XIX века и осуждали.

Анна: Да, еще один ключевой образ на эту тему у того же Пушкина – Марья Гавриловна из «Метели». В самом начале повести одна фраза объясняет феномен, о котором вы говорите: «Марья Гавриловна была воспитана на французских романах и следственно была влюблена».

Так вот, эти самые французские романы были «воспитанием чувств», причем очень специфических чувств: они провоцировали и культивировали романтическое влечение к человеку противоположного пола – те самые мечты, о которых вы, отец Максим, говорите. Сейчас роль этих романов

выполняют бесчисленные отечественные и западные фильмы и сериалы.

Но, с другой стороны, я бы не сказала, что во все предшествующие века эта тема никого не волновала. Если взять, скажем, античные мифы, античную литературу, там влюбленностей – мама не горюй! В историях греческих богов влюбленность – сквозная тема, вечно у них кто-то к кому-то воспылал... Эрос, эротическое, чувственное влечение – одна из важных идей древнегреческой культуры, базовой для нашей цивилизации.

Но тут позвольте немного занудства, я без него не могу. Мы говорим о любви? Но в христианской культуре, культуре того же древнегреческого языка «любовь» – это несколько разных слов, очень разных понятий. Когда мы говорим: «Ах, я его люблю», для нас это просто «любовь», но для древней культуры и, что важнее всего, для христианского учения это огромный вопрос: о какой любви говорим, о каком именно понятии из многих исходных? Скажем, выражение «любовь – всегда от Бога» про какую из многих видов любви?

В греческом есть та самая любовь-эрос (ἔρως) – влюбленность, влечение.

Есть любовь-дружба, филиа (φιλία) – любовь-уважение, с элементом равенства в статусах любящих друг друга людей.

Есть любовь-нежность, сторгэ (στοργή) – здесь есть элемент заботы, это ярко выражено в отношении матери к малышу. Это любовь, укрывающая любимого, будто крыльями,

это любовь без претензий.

И есть любовь-служение, агапэ (ἀγάπη) – жертвенная любовь, в христианстве сопряженная с любовью к Богу, та самая любовь, к которой призван каждый христианин, любовь, образ и образец которой – Крест.

Апостол Павел призывает мужа любить жену именно любовью-служением (ἀγάπη). Иоанн Златоуст, который поясняет учение апостола и показывает, как его положения применимы на практике, призывает мужа и жену любить друг друга всеми перечисленными сейчас видами любви. В основании брака, конечно, – любовь-служение ради Христа, но также важна и уважительная любовь-дружба, и заботливая, принимающая любовь-нежность, и, безусловно, в браке есть любовь-эрос. Доброе влечение мужа и жены – благо для брака, в том числе христианского, ведь оно способно подкреплять все остальные виды супружеской любви, даже любовь истинную, любовь-агапэ.

Чем опасна «чистая влюбленность»

Отец Максим: Когда я учился, нам говорили, что эрос – это базовое притяжение. Интересно, что «закон всемирного тяготения» может быть переведен как «закон всемирного эроса».

Но сейчас мы говорим про эрос в первую очередь как про влечение к противоположному полу, про то, что возникает какая-то симпатия, эрос в разных смыслах этого слова.

При этом у конкретного мужчины может быть влечение ко многим женщинам, ему в целом могут быть симпатичны многие. А влюбленность – это не совсем влечение, это эксклюзивное чувство. Так что влюбленность, о которой я сейчас говорю, это все-таки не про эрос, а про шок. Это чувство, в отличие от общего влечения к противоположному полу, сосредоточено на конкретном объекте. Вот какой-нибудь Зевс, раз уж мы вспомнили древнегреческих богов: как он только не изгаляется, чтобы достичь нужных ему целей! То он в лебедя превращается, то золотым дождем проливается, то еще что-нибудь. Вот ему вынь да положь объект вспыхнувшей страсти.

Но стоит уточнить, что бывает влюбленность без явного полового влечения – такая, которую называют «чистой». Интересно, что, если мы берем добрачный период, у подростка, особенно у мальчика, присутствует так называемое расщеп-

ление эроса: он может быть достаточно испорченным юношей – например, он сидит на порносайтах, занимается рукоблудием, у него могут быть грязные мысли и чувства, но он может быть влюблен в девочку и не мыслить о ней ничего нечистого, плохого и даже стесняться за руку ее взять. Это «светлое чувство» некорректно называется платоническим, но раз в культуре зафиксировался такой термин, я тоже его употребляю. Вот эти чистые чувства, «с бабочками», с мыслями только о ней, со стихами, с пением, с ночными мечтами, с разговором со звездами и прочее-прочее, могут быть почти лишены эротического подтекста. Но и здесь на самом деле какая-то страсть все равно присутствует. Та самая пелена, морок, плен фантазии.

Между прочим, такие вроде бы чистые влюбленности – одна из основных причин распада православных, даже священнических семей. Мне приходится специально об этом читать лекции в семинарии будущим священникам, говорить, что батюшки нередко попадают именно на это. В чем тут дело?

Когда я испытываю физическое влечение к противоположному полу, я сразу понимаю, что это влечение греховно. И я как православный христианин начинаю с ним бороться.

Анна: Потому что «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5: 28). Это помысел, который может прийти в голову каждому, просто его необходимо маркировать как самый

обыкновенный помысел и немедленно пресекать. Помысел прилетел – мы не концентрируемся на нем, а тут же выгоняем: пусть летит себе мимо.

Отец Максим: Да, совершенно справедливо. Я тут же отвожу глаза, читаю Иисусову молитву, начинаю думать о чем-нибудь хорошем, светлом, добром.

Анна: Вот и рецепт!

Отец Максим: Так вот, как работает механизм разрушения семьи вроде бы «чистыми» влюбленностями? Возникают «чистые чувства» к какой-то женщине – например, к прихожанке, и мужчина не пресекает эти чувства как греховные, недопустимые, потому что похоти вроде бы нет. Он начинает думать: «Вот, наверное, это и есть та самая настоящая любовь, которая все покрывает, как у апостола Павла сказано, потому что все очень чисто».

Для православного христианина это наиболее опасный вариант. Потому что с прямой атакой, когда женщина тебя открыто соблазняет, ты просто отсекаешь порочные помыслы, а тут вроде бы и соблазна нет, все ведь «чисто». И эротического контекста в таких отношениях может не быть очень долго! А дальше – ты уже прозевал, ты уже влип по первое число, ты влюблен, и влюблен «очень чисто». Даже опытные люди нередко пропускают этот момент. А ведь после того, как ты пустил это чувство в себя, оно растет, растет и потом становится тем самым ошеломляющим эксклюзивом, когда ты уже и думать ни о чем не можешь – только о ней одной,

и ты ослеп, ты готов разрушить все, что ты строил, может быть, десятилетиями. И ты способен попасть в эту ловушку потому, что это вроде бы так сильно и так «чисто», и у тебя сомнений нет, что это от Бога.

Анна: А в реальности это банальное искушение. И никакая не «чистая настоящая любовь», а смертный грех прелюбодеяния.

Отец Максим: Конечно, мы сейчас говорим о добрачных отношениях, но я просто привел этот пример, чтобы продемонстрировать: влюбленность – она вот такая. В нашей культуре она переплавлена во что-то возвышенное – в стихи, в песни, когда ты этим чувством упиваешься, начинаешь любить чувства ради чувства. Собственно, во влюбленности нет другого человека. Кстати, потом, когда ты разрушил свою семью ради «настоящего высокого чувства», когда начинаешь жизнь с этой новой «настоящей любовью», вся конструкция рассыпается. Оказывается, ты был влюблен не в конкретного человека, а в свою мечту. Я понимаю, что жестко говорю. Симпатия, влечение, в хорошем смысле эротика – все это важно для вступления в брачные отношения. Но просто надо понимать, что механизм влюбленности – это не про человека, который сейчас перед тобой.

Анна: А про мечты и развитое нашей романтической культурой воображение. Хотя возникает иллюзия, что это про настоящую любовь к конкретному человеку.

Отец Максим: Опять вспомним Александра Сергеевича

Пушкина:

Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Ее порывы благотворны,
Как бури вешние полям.

То есть когда ты в юном возрасте влюбляешься и не переходишь определенную черту, держишь себя в рамках, тогда получается то, что вы, Анна, назвали замечательным словосочетанием «воспитание чувств». Ты влюбляешься, и ничего дурного в этом нет! Я первый раз влюбился во втором классе и до сих пор помню это чувство. А потом влюбился в третьем классе, а потом в пятом, а потом в седьмом. И удивительным образом это несколько раз была одна и та же девушка, но с перерывом на влюбленность в другую. И мы вместе лазили по заборам, курили папиросы «Любительские», кормили голубей и ходили на каток.

Анна: Тут должна быть надпись: «Курение вредит вашему здоровью».

Отец Максим: Да: «Не повторяйте этого дома». Но во всей этой романтике нет ничего плохого, если твоя будущая жена будет твоей первой и единственной женщиной. Поэтому отношения, в которых дружба мальчика и девочки просто соединяется с романтикой, Церковь вовсе не запрещает. Когда Церковь говорит о запретах, она имеет в виду совсем другое – то, что мы видим в продолжении той же строфы из «Евге-

ния Онегина»:

Но в возраст поздний и бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мертвой след:
Так бури осени холодной
В болото обращают луг
И обнажают лес вокруг.

Предыдущий отрывок был про Татьяну, которой, по некоторым оценкам, было тринадцать, а эти слова – про Онегина, которому на тот момент было уже двадцать семь. От этой «мертвой страсти» нас и защищает Церковь.

Дело тут, конечно, не в возрасте. Сейчас некоторые молодые люди и в тридцать четыре года в любовно-эмоциональном развитии могут быть почти как подростки – как раз недавно я с одним таким мужчиной общался. Он занимался учебой, защитой диссертации, еще чем-то, а сейчас понял, что ему надо жениться, а он не знает, как знакомиться с девушками, как разговаривать. Он влюбляется, как мальчик, и начинает вести себя глупо, как Пьеро или Бараш. Удивительно наблюдать: то, что обычный человек проходит в четырнадцать, он проходит в тридцать четыре. Ну и ничего страшного. Главное, чтобы не наломал дров.

Почему нельзя переспать с человеком, которого ты любишь

Анна: Важный момент: как не перейти от чистой влюбленности к страсти, убивающей душу, превращающей все вокруг в то самое мертвое болото? Сколько бы лет ни было человеку, тринадцать или тридцать четыре, в любых отношениях, независимо от того, что это – простое влечение, чистая влюбленность или настоящая любовь, должна быть одна важная преграда: не спать. Никогда, ни при каких условиях, независимо от того, насколько прекрасны и сильны чувства, нельзя спать с кем бы то ни было вне законного брака. Это и есть тот самый забор, который позволяет не наломать дров.

Отец Максим: Это не забор, это бетонная стена. Забор расположен несколько раньше, на мой взгляд.

Анна: Да. Стена. И вот вопрос: а почему нельзя переспать с человеком, которого ты любишь, который тебя любит, если вы не в браке?

Отец Максим: И почему?

Анна: А это вопрос глобальный, базовый: зачем мы вообще живем? Если мы обезьянки, если мы живем, как нам хочется: поели, попили, в туалет сходили, получили какие-то эмоции от просмотра фильма, если наша жизнь представляет собой простое получение удовольствий и попытку минимизировать дискомфорт, ну почему бы не спать? Тебе нравится

человек, тебе хочется и ему хочется – вы спите, в чем проблема? Потом он тебе перестал нравиться, начал нравиться другой – ты спишь с другим, потом с третьим и так далее. Или с ними обоими спишь. Спишь с человеком своего пола, противоположного пола или со свинкой какой-нибудь – нет никаких границ. Звучит страшно и неприлично, будто я все свалила в одну кучу, но вообще-то при таком отношении к жизни, к себе, к Вселенной это все правда равнозначно. Если мы живем без Бога, то на самом деле все позволено. Ну, кроме уголовно-наказуемых деяний, просто потому что за них в тюрьму посадят, а это значит, ты будешь лишен удовольствий и возможности исполнять свои желания.

Вся соль вот в чем. Мы здесь говорим не о чем-нибудь, а о христианском браке. А если мы христиане – простите снова за пафос, но куда без него, – мы присягаем на верность Христу и Его заповедям. Если так, то мы в принципе делаем то, что нам хочется, исключительно после того, как любое возникшее желание, любое свое чувство соразмеряем с учением Церкви, проверяем, можно или нельзя.

Отец Максим: Каждое удовольствие должно быть проверено на соответствие заповедям Божиим.

Анна: Простой пример – пост. Вот у меня в холодильнике йогурт, мой любимый, с клубникой. Я хочу его съесть, и у меня есть такая возможность. Но я смотрю на календарь: «Ой, сегодня среда, я сегодня это не ем». Я съем этот йогурт, но на следующий день. А сегодня я не ем его не потому, что

мне не хочется или меня кто-то за это побьет, но потому, что сегодня пост. Если ты христианин, ты всегда соразмеряешь себя с заповедями. Кстати, в такой жизни может быть море удовольствий, приятностей и глубже – радостей, но это отдельный разговор. Сейчас мы вот о чем: есть заповедь «не прелюбодействуй». Это заповедь о целомудрии, о верности – в частности, до брака, о верности будущей жене, будущему мужу. Это заповедь о том, что ты в половую жизнь вступаешь не просто так, но в определенных рамках.

Как ни крути, все упирается в вопрос, зачем мы живем на этом свете. А ведь мы живем не для того, чтобы получать удовольствие, но для того, чтобы прийти в Царствие Небесное. Потому что однажды моя жизнь закончится – сегодня, или через тридцать лет, или через восемьдесят лет, но это неизбежно. И жизнь нашей планеты закончится. И будет новое небо, и новая земля, и будет Царство Небесное, в которое мы либо войдем, либо не войдем.

Отец Максим: Этот ответ в лоб, конечно, абсолютно справедливый, базовый для православного христианина. Мой опыт подсказывает, что нецерковной аудитории то, что вы сейчас сказали, как раз подходит, как это ни странно. Когда им говоришь про Бога, им становится как-то неуютно, страшновато и приходится определяться, с Богом ты или нет.

Но я много общаюсь с молодежью и вижу, что чаще всего люди, в том числе даже церковные, не готовы это принять как данность. Они задают вопрос: «А почему это так?»

Люди задают хорошие, честные вопросы, приходится объяснять. Так что я бы все-таки объяснил, а не просто сказал, что это заповедь и так Бог велел. Я бы здесь сказал вот о чем. И на Западе, и у нас появилось отношение к интиму фактически как к спорту или животному началу, как к чему-то полезному для здоровья. Близость свели на уровень йогурта в холодильнике. Это что-то несерьезное, не требующее даже эмоциональной привязанности к человеку, с которым ты спишь.

Анна: «Постель – не повод для знакомства».

Отец Максим: Да, точно: «Как зовут ее: Марина или Лена? Мне упирается в живот ее колено», – пел кто-то из бардов 80-х годов.

Но все же для большинства нормальных людей этого мало. Даже если они начинают с таких хаотичных отношений, с отношения к интиму как спорту, в какой-то момент они приходят к мысли, что этого недостаточно, что хотелось бы более серьезных, эмоциональных, глубоких отношений. Я сейчас даже не про христианство говорю, не про брак, а про то, что случайные, пусть и регулярные половые отношения препятствуют созданию устойчивых связей. Это первое. И это важно. И можно людям объяснить: если ты будешь спать с кем попало, то у тебя будут проблемы даже не с высоким христианским браком – проблемы будут просто с устойчивыми отношениями. Когда ты захочешь перейти к стабильным отношениям, у тебя уже будет плохо получаться.

Дальше. Люди все-таки пренебрежительно относятся к беспорядочным половым связям даже не как христиане, а просто потому, что воспринимают их как нечто недостойное. Люди обычно хотят чего-то более высокого.

Например, ситуация, когда двое уже полгода знакомы, даже тапочки у родителей завели... Почему на этом этапе все равно нельзя вступать в интимные отношения? Если не принесены, по-славянски выражаясь, «обеты», то есть не прозвучало обещание хранить любовь и верность, то оказывается, что нет той самой подпорки, благодаря которой ты можешь себе сказать: «Вот это моя жена. У нас еще нет детей, но я вижу эту женщину как мать моих сыновей и дочек, бабушку моих внуков, это моя подруга на всю жизнь». Без этой подпорки наши чувства теряют возможность конструктивно и продуктивно развиваться – они доходят до определенного физического и душевно-эмоционального уровня и дальше не идут. Потому что влюбленность возникает сама собой, твоей заслуги в этом нет, она просто однажды пришла и накрыла. Но любовь – это другое, она требует, чтобы человек вкладывался. Если ты не вкладываешься, любовь не растет. Даже если люди живут «гражданским браком», даже если у них в планах когда-нибудь оформить их союз, у них все равно не получится вкладываться по-настоящему. Потому что когда «мы планируем когда-нибудь зарегистрировать отношения», в этом есть условность, это предполагает, что если нам на каком-то этапе что-то не понравится, то мы спокойно

расстанемся.

Анна: Мы живем с мыслью: если что-то пойдет не так, это не проблема – разойдемся, найдем себе новых партнеров.

Отец Максим: Да. Кстати, это проблема и современного брака. Потому что развод стал очень легким, у людей есть чувство, что они не связаны.

Вчера я шел по улице, смотрю – гроза жуткая, а перед этим жара стояла страшная, а в мае заморозки были, которые все озимые побили. И я подумал, что если бы мы жили лет двести назад, эта погода привела бы к тому, что у нас был бы тяжелый голод, вокруг нас умирали бы люди. Сейчас, конечно, голод нам не грозит. Возможно подорожание продуктов, но у нашего государства есть стратегические запасы, что-то привезем из Аргентины – в общем, проблем не возникнет. А в былые времена обычный крестьянин, наблюдая нашу погоду, понимал бы, что кто-то из его близких не доживет до весны. И что бы я стал делать, если бы был крестьянином в те времена? Я бы кинулся собирать грибы, сушить ягоды, снечь подрастающую, крапиву сушил бы. Я бы вкладывался изо всех сил, потому что понимал, что если я сейчас не вложусь, то сам погибну или мои родные просто не доживут до весны.

Так и отношения. Когда я понимаю, что это моя семья, моя жена и что это навсегда, я буду вкладываться в эти отношения примерно так, как тот средневековый крестьянин в заботу о пропитании. Нормальное отношение к мужу и жене

примерно такое же, как мы относимся к детям. Ребенка же нельзя поменять, с ребенком нельзя развестись. С ним могут быть плохие отношения, он может вести себя безобразно, учиться плохо, хамить, еще чего-нибудь, может приобрести какие-то вредные привычки, но это все равно мой ребенок, я до конца буду в него вкладываться, что бы ни случилось. Но зачем я буду вкладываться в свободные отношения? Я в них до тех пор, пока мне нормально. Кому-то что-то не понравилось – мы разбежались.

В общем, легкие хаотические связи препятствуют установлению серьезных эмоциональных связей в будущем. И отношения без обязательств препятствуют возможности в дальнейшем иметь отношения с обязательствами. Это работает как запущенная программа действий. Все, что связано с интимом, мощнейшим образом формирует поведение человека в дальнейшем.

Людей со свободным отношением к половой связи вне брака раньше называли испорченными. Блудник – человек, который испортился. Он не сможет дальше хранить любовь и верность. То есть, конечно, измениться такой человек сможет – в христианстве возможно исцеление грешника, испорченного человека, но это потребует покаяния, настоящего переосмысления жизни. Но сам поступок, блуд мощнейшим образом рушит твое будущее.

Блуд – это убийство

Анна: Я добавлю еще вот что. Целомудрие – это не только про половое воздержание и верность. Русское слово «целомудрие» – это поморфемная калька с греческого слова σωφροσύνης. Это буквально «целостная мудрость». Это про целостность человека. И когда человек нарушает целомудрие, впадает в блуд, его личность как бы дробится – будто теперь она состоит из множества осколков. Блудник становится в определенном смысле *неполноценным*. Вот прямо так.

Вы, отец Максим, сказали важное: искалеченная блудом душа может исцелиться покаянием. Но покаяние – это что? Вот я общалась с молодым человеком – он вроде бы верующий, в храм ходит. И спит с разными девушками. Я говорю: «Как это у тебя совмещается с верой вообще?» И он говорит: «Ну да, в прошлом месяце была у меня нехорошая связь, это грех, я был неправ, я в этом исповедовался. А та девушка, с которой я живу теперь, – это совсем другое, это уже не грешное, я так чувствую».

Отец Максим: Это и есть испорченность.

Анна: Да, и в этой ситуации важно понимать: то, что человек сходил на исповедь и даже честно признал, что какие-то его связи были неправильными, – это отнюдь не покаяние. Понятное дело, что разговор о покаянии вообще огромный, не будем на нем останавливаться. И все же для понимания

скажу: один из основных источников в этой теме – книга «Нравственные правила» вселенского учителя и святителя Василия Великого. Так вот, по этим правилам, блудник отлучается от причастия на десять лет, а прелюбодей, приравненный святителем Василием, кстати, к мужеложникам и скотоложникам, согласно 7 и 62 правилам, должен быть отлучен от причастия на пятнадцать лет. То есть срок покаяния, срок для исправления, коренного изменения блудника вообще-то вот такой – это годы, а не пара дней. Все это не какая-то злая придирка церковных аскетов, все это основано на представлении святых отцов о том, как устроена природа человека, на представлении о том, что для коренного перерождения, воскрешения души требуется подвиг и время. Сейчас обычно священники не отлучают раскаявшегося блудника от причастия на такие страшные сроки. Но все же возвращение к Церкви блудника или прелюбодея возможно исключительно после того, как человек прекратил греховные отношения – если он полностью удалил их из своей жизни и не собирается к ним возвращаться.

Покаяться – значит пойти по *другому пути*, изменить жизнь. Тут суперобразец – преподобная Мария Египетская, которая оставила блудную жизнь и провела в пустыне сорок лет, и в результате этого покаяния она из блудницы стала по-настоящему целомудренной. То есть ее разбитая личность не просто склеилась, а явилась цельномудрой.

Это про то, что настоящее покаяние действительно спо-

собно блудника превратить в человека целомудренного! Один священник, из старой священнической семьи, который с советских времен и по сей день исповедует, говорил мне, что блудника любой опытный батюшка видит сразу – по глазам, по взгляду. Блудники, говорит, реально отличаются от людей целомудренных. Так вот, этот священник сказал, что бывало такое: он исповедует мужчину далеко не первый раз, много общается с ним – и видит его как человека глубоко целомудренного. И однажды он узнает, что когда-то в прошлом этот человек впадал в блуд. Почему же священник не увидел в нем блудника? Да потому, что этот мужчина правда уже не блудник, он принес настоящее покаяние и подтвердил его своей жизнью, годами сознательного воздержания.

Вот я к чему: если ты однажды впал в блуд, это не значит, что все кончено и нет шансов на полноценную, целомудренную жизнь и на создание полноценного, счастливого христианского брака!

Но все же еще лучше такой рецепт: если я хочу построить семью, которая станет раем на земле, а не тем адом, в который у нас нередко превращаются семьи, мне необходимо с юности беречь целомудрие. С юности беречь его во много крат проще и надежнее, чем расколотить на мелкие кусочки и потом пытаться их собрать.

Отец Максим: Я бы показал этот процесс разрушения, разламывания личности на куски на примере истории про Гарри Поттера. Напомню, что там главный антигерой – Во-

лан-де-Морт. Из-за совершенных им убийств его личность оказалась расщепленной на семь крестражей, на семь частей. Вот так действует на личность смертный грех: она теряет целостность, и отдельные ее части как бы перестают ей принадлежать. Они начинают жить своей жизнью. Это я говорю для той части аудитории, которая знакома с «Гарри Поттером» и помнит, как в романе это все хорошо описано, – когда мы апеллируем к художественным образам, многое становится гораздо понятнее.

Так вот: в любви, в семейной жизни разрушающим грехом оказывается не убийство, а блуд. Блуд точно так же, как убийство, разбивает личность.

Еще приведу в качестве примера зависимость – скажем, курение. Я хочу бросить курить, но мое курение как бы существует независимо от меня. Я каюсь, говорю: «Все, с понедельника точно не курю». А не получается! Вредная привычка будто живет своей жизнью – как апостол Павел сказал: «Зло, которого я не хочу, но творю». Иногда древние говорили, что так действует бес: «Бес меня заставляет совершать грех». Эти образы показывают, что в таких случаях отщепленная, отколотая часть меня начинает жить сама по себе, диктуя мне, как поступать. Получается, что я уже не контролирую какие-то части своей личности. Все это – нецеломудрие.

Анна: Но только давайте обозначим: блуд несопоставим с тем же курением. Это важно произнести, потому что даже

в церковной среде нередко можно встретить представление: мол, ну да, конечно, блуд – это грех, вот такой же примерно, как курение. Просто что-то не очень хорошее, и не более того. Как конфету стащить. На самом деле блуд – это грех именно такого же порядка, как убийство.

Отец Максим: В Православии нет развернутого учения о смертных грехах, как у католиков с их семью смертными грехами, у нас более четко разработано учение о страстях. Но если говорить по-простому, есть три смертных греха, которые расщепляют душу – фактически убивают ее, поскольку она начинает существовать в каком-то совсем ином режиме. Это убийство, блуд и богохульство. То есть блуд – это столь же серьезная вещь, как отречение от Бога и убийство, а не такой грех, как, скажем, воровство, ложь или зависть. Это тоже, конечно, серьезные грехи, но они не так уничтожают душу, как блуд. И это страшно, потому что современное общество сосредоточено на борьбе с противоестественными грехами (это, конечно, правильно), но притом абсолютно спокойно относится к интимным связям с лицами противоположного пола. Дети с младенчества впитывают это легкое отношение из литературы, из кинематографа.

Счастливым брак... через блуд?

Анна: Многих сбивает с толку такое наблюдение: вокруг немало людей, которые сначала жили в блуде, а потом вышли замуж, женились – и вроде все у них прекрасно.

Но тут, как я не раз говорила: «после этого» не значит «вследствие этого». Если люди счастливы в семье *после* блуда, это не значит, что они счастливы *вследствие* блуда. Я уже говорила, что на становление чего бы то ни было влияет множество факторов. С потолка назовем цифру – двадцать факторов. Фактор блуда разрушает самый фундамент дома. Но если почти все из них – скажем, целых пятнадцать других факторов – будут добрыми, созидательными, то, скорее всего, семья устоит, дом не рухнет. Так что счастливая семья после блуда – это счастливая семья несмотря на блуд, а не благодаря блуду. Заложить в самое основание отношений разрушающий фактор и потом пытаться склеить что-то – в любом случае рискованная идея.

И вообще: оборачиваться на чей-то опыт просто некорректно. Нередко возражают: «Я лично знаю девушку, которая спала с парнем, теперь они поженились и счастливы, – а вы говорите, что блуд разрушает семью». Но тут такое дело: может, эти люди и правда счастливы, но ты-то откуда знаешь? Делаешь вывод по фотографиям в соцсетях? И главное: долго ли длится брак твоей подруги? Целых два месяца

ца? Или почти пять лет? Люди, да у нас семь из десяти браков распадаются! И ведь практически все распавшиеся браки поначалу считались счастливыми – ну по определению, ведь свадьба предполагает объявление всему свету о большой и счастливой любви!

Факт в любом случае такой: когда в нашем обществе блудное сожителство до брака стало нормой, тогда и разводы стали нормой. Какая взаимосвязь – вопрос большой. Но вывод неизбежен: идея «пожить до брака и узнать друг друга получше» точно не работает на укрепление семейного союза – это доказано жизнью уже нескольких поколений. Так что отсылки «к моей знакомой», к «одному моему другу», все примеры счастливых семей после блуда абсолютно некорректны.

Отец Максим: Стоит сказать, что все-таки примеры, когда люди через блуд создают успешные семьи, – это та самая ошибка выжившего, в реальности таких примеров очень немного. Большинство людей, создающих семьи через блуд, живут плохо. Именно поэтому у нас действительно семьдесят-восемьдесят процентов разводов – люди просто не могут создать устойчивые связи. Здесь работает механизм, который был запущен еще в раю: Адам увидел, что Ева предала Бога, – это значит, она и Адама может предать.

Скажу, конечно, не про себя, не про свою семью, а вообще. Если я знаю, что моя жена до брака не допустила связи со мной – человеком, которого она любила, то я знаю, что

она тем более не допустит ее ни с кем другим. Я ей полностью доверяю, она полностью доверяет мне, потому что знает, что я ради любви готов был потерпеть. И наоборот, если моя жена спала со мной на третьем свидании, даже если мы потом дошли до брака, – я понимаю, что если кто-то ей понравится, у нее может и не оказаться барьеров.

Сейчас у меня перед глазами пример: после тридцати пяти лет совместной жизни муж побывал на выездном корпоративе, влюбился – сейчас разводится. Потому что нет у него этих самых принципов. А начиналось тоже все со свободных отношений. Здесь заложено то самое отношение к жизни, к отношениям, к себе самому: раз влюбился – значит, это «настоящая любовь». А главное, с чего мы начали разговор, – здесь все, как «мне хочется»: раз хочу переспать, то и пересплю. Нет этого базового принципа, когда для меня важнее всего то, что сказал Бог, а не то, что я чувствую, ощущаю, чего мне хочется.

Анна: Итак, что у нас в остатке? Влюбленность как влечение – дело само по себе естественное, в этом нет ничего плохого и ничего хорошего. Влюбленность бывает светлым и чистым чувством, особенно в подростковом возрасте, когда это дружба с элементами романтики. Но нередко влюбленность связана с серьезными проблемами или сама порождает проблемы.

И проблемы в том, что в последние пару сотен лет у нас появился культ влюбленности: мальчишки живут фантазиями

«о Ней», девочки – грезами «о Нем». Мечты вместе с образами из романов или кино проецируются на какого-то живого человека, иногда на первого встречного – и нестыковки между реальностью и фантазиями сами по себе провоцируют те самые проблемы. Влюбленность ослепляет человека, это будто морок, зависимость.

Беда также в том, что влюбленность нередко принимают за настоящую любовь, и погоня за этим «истинным чувством» способна разрушать уже сложившиеся семьи.

Чтобы влюбленность не навредила нам, мы должны в первую очередь помнить о «бетонной стене», через которую никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя перелезть: нельзя допускать интимной близости с человеком, с которым ты не состоишь в законном браке.

Незаконная близость – это не любовь. И не просто действие, скажем, полезное для здоровья. Это грех, подобный убийству, раскалывающий личность на множество осколков, делающий человека по большому счету неполноценным. И это грех, разрушающий основание возможного будущего брака. Чтобы дать себе шанс создать не то что христианскую, а просто счастливую, крепкую, здоровую семью, необходимо помнить об этой стене, чтобы в самой сильной и яркой влюбленности не потерять голову, не потерять себя и свое счастье.

Разговор третий. И еще про влюбленность, про половую совместимость, взвешивание невесты и веру жены в мужа

Отец Максим: Давайте продолжим разговор о влюбленности с такого вопроса: почему и девочки, и мальчики нередко влюбляются в «плохих»? В хулиганов, например?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.